

КРЕСТНЫЙ КАМЕНЬ, ХАЧДАШ ИЛИ БАШДАШ

Многие исследователи ссылаются на отсутствие слова «хачкар – крестный камень» в азербайджанском языке и на этом основании говорят о принадлежности не только самого слова, но и всех «хачкаров» на территории бывшей Кавказской Албании армянскому народу. Часто именно этот факт приводится для доказательства принадлежности албанских крестных камней армянской культуре.

Хочется подробно остановиться на критике армянскими учеными исследований Ахундова Д.А., который исследовал крестные камни Кавказской Албании – называя их хачдашами, что характерно для нашей культуры, рассмотрел их композиционные особенности, выявил основные типологические черты – многие из которых имеют связь с дохристианской албанской культугой, содержат символы митраизма и зороастризма [7, 8, 9, 10]. Армянские исследователи называют его «фальсификатором, придумавшим новое название крестным камням – хачдаш»: «Ахундов решился взяться за хачкары, полагая, что камни глухи и немые и с ними легче сладить» [33, с.84-92] и нашел у них «митраистическое или зороастрийское происхождение» [40, с.448-456]. Или же: «нелепое во всех отношениях слово «хачдаш» – оно, кстати, очень характерно для вашего миропонимания, поскольку, только, очень смелый до наглости человек может прицепить к истинно армянскому церковному слову «хач» – крест, турецкое «даш» – камень» [23, с.47].

Есть, интересная деталь: существует отрог Хачдаш Баргушатского хребта (горная цепь на Армянском нагорье на юге Армении) – водораздел бассейнов рек Воротан с севера и левого притока Вохчи Халадж с юга, который располагается в горно-долинной системе Кавказа [6], что говорит о том, что подобный термин был использован с древности не только в Азербайджане, но и на Кавказе. Кроме того, в рапорте Шушин-

ского Уездного Начальника от 31 января 1919 г. за № 159 г. Гянджинскому губернатору упоминается местность Хачдаш: «...житель селения Маликбеклу Джалал Джамшуд оглы по дороге из Шуши в местность Хачдаш ограблен 6 вооруженными армянами..» [19, с.151]. Ученые считают, что топонимы один из самых надежных исторических источников [39, с.120-124], и, кроме того, это результат многовековой истории. В основе топонима «Хачдаш» несомненно, имеется древнетюркский лексический пласт. Следует отметить, что термин «хачкар» не встречается в армянской средневековой литературе до XII века, а сам термин имеет древнетюркские или персидские корни.

«Кар» в азербайджанском языке – «iş», «əməl», «fayda», «peşə», «sənət» [4] – «дело, деяние», в данном случае можно говорить о непосредственно иранском источнике заимствования. Суффиксы «-кар, -дар» распространенные в лезгинском языке исследователи считают персидскими по происхождению [26]. На армянском «karē» (kā ṣ̣da-karē) также произошло с древнеиранского. Подробный анализ распространения ареала «кар» приводит И. Хубшмида к следующему выводу: «Пожалуй, здесь скорее нужно исходить из доиндоевропейского «kart» – камень» [36], к этому же выводу приходит С. Роспонд – из доиндоевропейского саго – «камень» [31]. Кар – дело и на лезгинском. Достаточно распространены в азербайджанском и лезгинском языках лексемы, образованные с повторяющимся вторым компонентом «-кар» – как «дело, деяние»: «сенят-кар» — «ремесленник, мастер», «хата-кар» – «опасный человек» и мн.др. В лезгинском языке насчитываются около 15 лексем данной группы [33].

В Азербайджане много топонимов с корнем «qaran» в основе которых лежит иранское «qaran // karan»: река Ленкоранчай протекает по одноименной низменности (Lənkəran); Тулакерян (Tulakəran) в Губинском районе; Ашанакерян (Aschanakəran) в Астаринском районе; Заргерян (Zargəran) в Исмаиловском районе; Гагерян (Gageran) в Ленкоранском районе; Ташнакерян (Tachtanakeran) в Астаринском районе; Киран (Kiran) в Товузском районе; Горан (Goran) в Исмаиловском и Евлахском районах [3, с.30-33, 150, 152; 38, с.91, 147].

Как считает Валеев Г.К.: «В случае kran/karan мы можем понимать как атрибутивный дериват, означающий первоначально все, что связано с камнем – «каменистый, каменный», «берущий начало в камнях», «сделанный из камня» и т.д. [12, с.15-16]. Все значения слова «кгап» являют-

ся топонимообразующими и встречаются в составе названий рек, побережий, возвышенностей и даже островов по всему Ирану: Каранкудере (Центральный Иран); Нонекаран, Аликаран (Ир. Азербайджан); Гликеран (Керманшах); Побережье (или Каран) Шибкух (Луристан, Персидский залив); Орта-Керан (Нижний) и Юхары-Керан (Верхний) (Центральный Иран); возвышенность Каран [34, с.103, 117, 166, 269, 274]; Каран, Кран, Эль-Киран, Яз-Курайн, острова в Персидском заливе [25, с.233, 240, 255], города Курандеп в Систане и Белуджистане. В армянских текстах с V в.н.э. область, расположенная по обе стороны нижнего течения Аракса, называлась Пашпакаран, название которой А.Г. Периханян связывает с иранским, среднеиранским «karan» – «берег, граница, край, область», переводит как «Страна пайтов» [27, с.55-56]. В таких же значениях слово «qaran» встречается на древнеиранском в «Авесте», датируемой I тысяч. до н.э., в надписях Ахеменидов VI-IV вв. до н.э.; среднеперсидскому III-VIII в. н.э. – «karan, kanag» – как «край, конец», в согдийском VIII в. н.э. – «keran <*kuranу «сторона», «направление» [5, т.1, с.586; 28, с.316].

Тогда можно говорить о том, что хачкар – вполне возможно, несет в себе еще и значение рубежа или границы – межевого знака или знака, обозначающего обитание рода.

Рассматривая иранские корни, можно выявить следующие аналогии слову «хач» [30]:

***¹hak- : hač-** 'быть другом, спутником; следовать за кем-л.; сопровождать; присоединяться' — из арийск. ***sak-** : **sač-**, ср. др.-инд. **sac-** 'следовать; сопровождать' (например, *sácate* 'проводить, сопровождать, следовать за...'). Восходит к и.-е. ***sekʷ-**, ср. греч. *ἐπεται* 'следует', *ἐπομαι* 'следую', лат. *sequor* 'следовать, сопровождать, провожать', лат. *socius* м.р. 'товарищ, спутник', др.-норв. *seggr* 'мужчина, воин', др.-англ. *secg* 'мужчина, спутник', лит. *sėkti* 'следовать; выслеживать', *išsėkti* 'выходить следом за кем-л.' и др.

***²hak- : hač- / *-šak- : -šač-** 'лежать, покониться, иметь опору'. Восходит к и.-е. ***sēk-** 'оставлять; быть спокойным, вялым' — вид корня с распространением от и.-е. ***²sē(i)-** 'оставлять, бросать; падать; ослаблять'; ср. лат. *sēgnis* (< *sēknis*) 'медлительный, вялый, ленивый' [Рок. IEW, 896].

На азербайджанском и удинском [17] «хач» – крест. На удинском «haça» (həçə) [24, с.137] – развилка, подпорка (опора) с раздвоенным концом, haça (q'açi) [24, с.183] – крестовидная деревянная опора крыши дома. Слово «хач» haç – на турецком и на иврите обозначает крест. На туркменском – «has», на узбекском – «khoch». Как известно, слово «хач» обозначающее крест есть у многих кавказских народов – лезгин, авар, даргинцев, кумыков, карачаевцев, ногайцев и многих других. На многих языках народов Дагестана: у лакцев – «ххач», аварцев и даргинцев – «хъанч», кумыков – «ханч», лезгин – «хаш».

Исследователи отмечают, что у балкарцев существует древнейшая клятва: «начертят круг острым концом палки на земле, затем в нем крест-накрест две линии, становятся в центр круга и произносят присягу. Это называется у них «къач» [18, с. 83-112]. «Къач этдим» (сделал крест) говорят балкарцы, проводя по стене дома головешкой из огня, когда «кто-то из дому уходит в дальний путь, чтобы ему не было вреда [11, с.42]. С древности у балкар символ Тенгри – символ солнца, неба, бесконечности звучит как «дингир–дингил» (с характерным ламбдаизмом тюркских языков р/л) [22, с.100].

Но многие исследователи забывают, что крест имеет прямое отношение к древнетюркской и митраистской культуре. Знак креста носили на лбу почитатели Митры. Крестообразные эмблемы носили персы во время сражений с Александром Македонским (335 г. до н.э.). Митра – солярное божество и появление креста в его символике вполне оправдано, поскольку четыре угла креста соответствуют четырем кардинальным точкам на годичном пути солнца – двум равноденствиям и двум солнцестояниям [16, с.45-78]. Таким образом, крест служил священным символом задолго до христианской эры. Символика христианства и митраизма чрезвычайно близка: на сценах священной трапезы Митры и бога Солнца можно увидеть древнейший солярный символ – крест в круге.

В ходе исследования памятников-кочевников Евразийских степей установлено, что культ солнца и неба, олицетворенный в облике Танры (Тенгри), изображался символом в виде равностороннего креста, вписанного в круг – символ солнца [29, с.175]. Кроме того, равносторонний крест один из древнейших символов – орнамент из равносторонних крестов есть на ковре из Пазырыкского кургана на Алтае. Там же в ходе на

курганах обнаружены конские украшения в виде золотых равноконечных крестов (V–III вв. до н.э.).

Албаны с древнейших времен исповедовали Тенгрианство. Символом верховного бога Тенгри являются и знаки в виде крестообразно перекрещивающихся линий на предметах из Мингечаура [29, с.175]. Исследования показали, что история создания крестового орнамента и каменных крестов восходит к периоду дохристианской Албании. Изображения равноконечного креста, вписанного в круг, на скалах Гобустана и Гямигая на территории Азербайджана датируются исследователями 8-7 тыс. до н.э.

Кресты с равными крыльями были изображены на погребальных кувшинах, относящихся к концу I тысяч. до н.э. (Джультфа, Нахичевань) [13, с.26-43], на поясе из могильника из Кедабекского района (кон. II – нач. I тысяч. до н.э.).

О древности заселения Азербайджана свидетельствуют наскальные рисунки Гобустана, Гемигая, Ходжалы, Гяуркала (Агдамский район), Ешкетепе (Казахский район), Шемахинского района, Алтыгача, Апшерона. Наскальные рисунки Гобустана, Гямигая, Зангезура, Геяма – составляют единый комплекс памятников, отражающих древнюю культуру Азербайджана. Пиктографические памятники Азербайджана несут в себе глубинные пласты космогонических воззрений. Как мы видим, на территории Азербайджана еще до распространения христианской религии «крест» был священным астральным знаком (наскальные изображения, керамика), [15, с.100]. Мы можем говорить о том, с древности, на территории Кавказской Албании крест содержал в себе магические функции, а возможно и тотемические. Вполне естественно, что после принятия христианства в Кавказской Албании получило развитие искусство камней-крестов, которые христиане-албаны ставили над могилами усопших, где наряду с христианской символикой, переплелись мотивы, близкие культуре региона.

Вполне возможно, что большую роль сыграл культ камней, характерный для древних религий. В Азербайджане и в целом на Кавказе сохранились каменные святилища – пиры, которые согласно поверьям, обладали лечебными свойствами, часто это были древние фаллические камни. Так, на горе Бабадаг камни считаются священными и именуются «баба дашы» (камень деда), а святилище дарует исцеление только безгрешным

людям [21, с.26]. Так, например, камни, способствующие зачатию назывались «гебяк дашы» («камень пупка») [21, с. 26]. В мусульманский период распространенным могильным сооружением становится «баш дашы» (головной камень), представляющий собой вертикальную плиту-стелу, устанавливаемую в головной части погребения лицевой стороной к востоку [21, с.28] и «сине дашы» (надгробие). Несмотря на нормы ислама, мусульманские надгробия Азербайджана, вероятно как дань традициям, и сегодня отличаются декором и обьмностью форм.

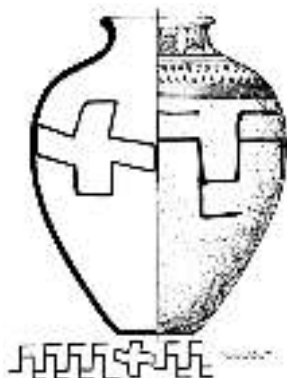
Топонимы азербайджанского (тюркского) происхождения, возникшие в результате древних исторических, экономических, политических, а культурных связей с армянским народом широко распространены на территории Кафанского района Армении (на территории бывшей Елизаветпольской губернии) где существовали ойконимы – Даш-баш, Бак-даш, Гызыл даш [32, с.9-12].

1. Джульфинский некрополь.
[2, с.164].

2. Кюль-тепе II. Нахичевань. Период поздней
бронзы [2, с.162]

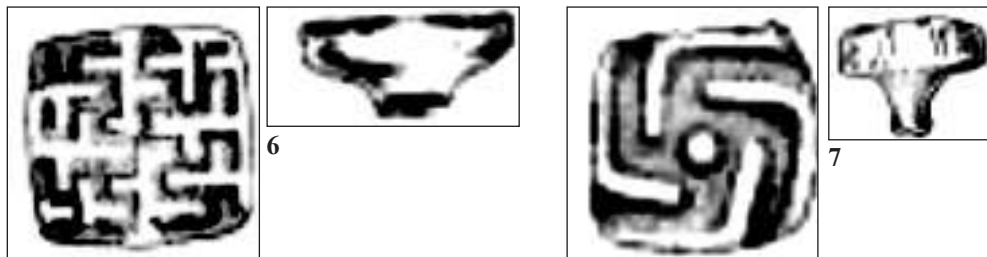
3. Ашагы Эюблы,
Товузский р-н.

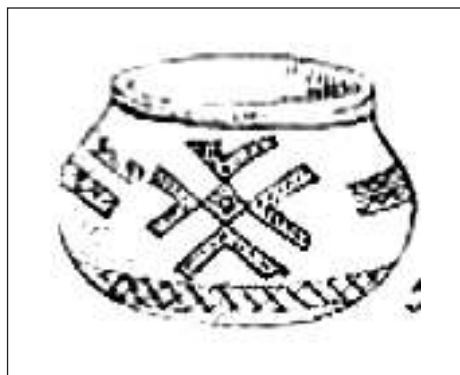
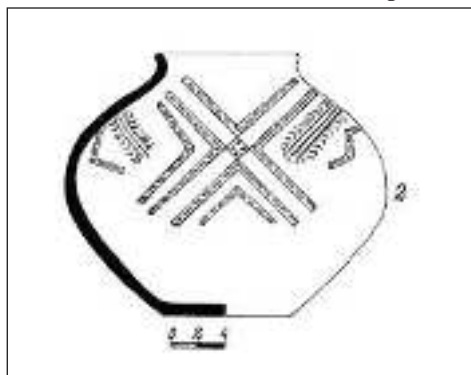
4. Подвеска.
Могильник Эных
(Кусар, Азербайджан).

5. Подвеска из серебра
с изображ.
Умай. Большой курган.
Буйнакск. Дагестан.

6,7. Поселение Сарыгтепе (Казахский р-н).
Пинтандеры. кон. II-нач. I тыс. до н.э.

8. Некрополь Газхан (Шарур).
Керамика типа ходжалы-кедабекская
[1, с.193].

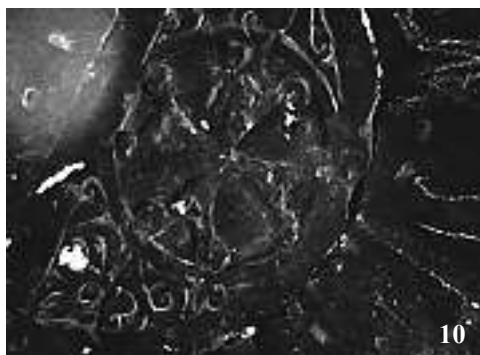
9. Ханлар. Керамика [1, с.193]

На территории Азербайджана на протяжении веков были распространены – митраизм, тенгрианство, зороастризм, христианство с его ересями, ислам... О распространении несторианства свидетельствует М. Каланкатуйский: «из монастыря... Петра» пришли «христоненавистники, отвергающие Святую троицу» [20, с.73]. Семантический анализ декора памятников материальной культуры Азербайджана показал, что в творчестве местных мастеров прочно сохранялись сюжеты, связанные с более древней мифологией, в том числе мотивы, связанные с тотемами, культом предков, черты астральных религий [14, с. 28], что не удивительно.

Оба слова – «хач» и «кар» произошли от древнего иранского языка (в пределах II тыс. до н.э.), положившего начало индоевропейской культуре в целом, поэтому распространены не только в армянском языке. Слово «хачдаш» сохранилось как топоним, что тоже говорит не только о его существо-

вании с дрености, но и о распространении его не только в Азербайджане, но и на Кавказе. Название «баш даши» характерно для мусульманских надгробий.

Ключевые слова: хач, хачдаш, кар, хачкар, крестный камень.

10, 11. Албанский крест из церкви в селении Даш Салахлы

14. Мусульманское надгробие. Баку

12, 13. Мусульманска я стела.
Сел. Непреван. Наг. Карабах.

15. Шуша. XIX
век. Футляр для
молебного камня.

16. Алтайский
крест.

17. Ковер
Голлу-чичи.
Губинская
школа.

18. Карабахская
школа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахşəliyev V. Azərbaycan arxeologiyası. – Bakı, 2007.
2. Бахşəliyev V. Naxçıvanın qədim tayfalarının mənəvi mədəniyyəti. – Bakı, 2004.
3. İzahlı coğrafiya adları lüğəti. – Bakı, 1959.
4. Klassik azərbaycan ədəbiyyatında işlənən ərəb və fars sözləri lüğəti. – Bakı, 2005.
5. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.I. (А-К). М.-Л., 1958.
6. Анохин Г. И. Малый Кавказ. – М., 1981.
7. Ахундов Д.А, Ахундов М Д К вопросу о «спорных» моментах в истории культуры Кавказской Албании // Известия АН АзССР Литература, язык и искусство. 1986, № 2.
8. Ахундов Д.А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. – Баку, 1986.
9. Ахундов Д.А. Отличительные черты и символические особенности стел Кавказской Албании // Всесоюзная конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке». Баку, 1985.
10. Ахундов Д.А., Ахундов М.Д. Культовая символика и картина мира, запечатленная на храмах и стелах Кавказской Албании. Тбилиси: Институт истории грузинского искусства. АН ГССР, 1983.
11. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Концепт «огонь» как фрагмент этнической картины мира.
12. Валеев Г.К. Qaran: география и этимология слова // Семантические категории языка и методы их изучения. Ч.П. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции (28-30 мая 1985 г.). Уфа, 1985.

13. Геюшев Р. О религиозно-мифических мотивах декора христианских памятников. – Баку, 1984.
14. Геюшев Р. Христианство в Кавказской Албании. – Баку, 1984.
15. Гияси Д.А. Архитектурные памятники в эпоху Низами. – Баку, 1991.
16. Глоба П. Живой Огонь. – М., 2006. с.65-87; Глоба П. Митра - владыка рассвета. – Минск, 2000.
17. Гукасян В. Удинско-азербайджанско-русский словарь. – Баку, 1974.
18. Иванюков И., Ковалевский М. У подошвы Эльбруса // Вестник Европы. 1886, Кн. 1.
19. История Азербайджана по документам и публикациям. Под редакцией З. М. Буниятова. – Баку: Элм, 1990.
20. Каланкатуйский Моисей. История страны Алуанк. Пер. М.В. Смбатяна. – Ереван, 1984.
21. Кулиева Р. Следы древних поверий в традициях азербайджанцев. Ирс, Баку, № 2 (32), 2008.
22. Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. История Балкарии и Карачая в трудах И. Мизиева. В 3т. – Нальчик, 2010, т. 2.
23. Малоян А. Воспоминанья о Ленинграде. – Аштарак, 2014.
24. Мобили Р.Б. Удинско-Азербайджанско-Русский словарь. – Баку: Изд.-во «Леман», 2010.
25. Наджарова Н., Савина В.И., Арутюнова Г.Г. Словарь географических названий арабских стран. – М., 1973.
26. Насруллаева Г.С. Заимствование слов, словосочетаний и фраз из других языков. // Известия Дагестанского Государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2008.
27. Периханян А.Г. Этимологические этюды // Историко-филологический журнал. Ереван, 1982. № 1.
28. Персидско-русский словарь. 2-е изд. – М.: Рус.яз., 1983.
29. Плетнева С. А. От кочевий к городам. – М., 1967.
30. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. – М., 2007.
31. Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов. ВСО. – М., 1972.
32. Рустамов А.М. Топонимы Кафанского, Горисского и Сисианского районов Армянской ССР азербайджанского происхождения. Автореферат диссертации канд. филол. наук. – Баку, 1990.

33. Селимова З. О. Структурная и лексико-грамматическая характеристика сложных имен в современном лезгинском литературном языке.
34. Словарь географические терминов и других слов, формирующих топонимию Ирана // Сост. В.И.Савина. – М.: Наука, 1971.
35. Улубабян Б. А. Магические превращения, или как были «албанизированы» хачкары и другие армянские памятники // Литературная Армения, 1988, № 6.
36. Хубшмид И. Дославянские и дороманские этимологии. В сб.: «Этимология, 1967». – М., 1969.
37. Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов. – М., 2006.
38. Юзбашов Р. Географические термины Азербайджана. – Баку: Изд-во АН Аз.ССР, 1966.
39. Юсифов Ю. Б. Топонимия как исторический источник // Материалы конф. – Баку: Элм, 1973.
40. Якобсон А. Л. Гандзасарский монастырь: факты и вымыслы // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. / Сост. П. М. Мурадян. – Ереван, 1991.

Aytən Səlimova (Azərbaycan)

Xaçlı daş, xaçdaş və ya başdaş

Məqələdə Qafqazda yayılmış “xaçdaşın” adları nəzərdən keçirilir. Erməni mədəniyyətində XII əsrə qədər xaçkar sözünə rast gəlinməyib. “Xaç” və “kar” sözləri Hind-Avropa dilləri ailəsindən törənib. Gördüyünüz kimi, sözlərin kökü Cənubi Asiya ənənəvi dini ideologiyaların və bütövlükdə Hind-Avropa mədəniyyətinin təməlini qoyan arxaik sacral mətnlərdən, Vedaların dili – Sanskritdən gəlir.

Açar sözlər: xaç, xaçdaş, kar, xaçkar, başdaş.

Aytan Salimova (Azerbaijan)

Cross stone “khachdash” or “bashdash”

The paper deals with the names of the “cross stone”, common in the Caucasus. The word “khachkar” did not occur in Armenian culture until the 12th century; the words “khach” and “kar” originated from Indo-European languages. As we see, their roots come from Sanskrit - from the language of the Veda, archaic sacral texts, which laid the foundation for South Asian traditional religious ideologies and Indo-European culture as a whole.

Key words: khach, khachdash, kar, khachkar, cross stone.